

Юань Го встала с кровати. Она взяла ее верхнюю одежду и накинула ее на свою юную мисс.

Это было куплено после того, как прошлой ночью они продали золотую заколку для волос. Свадебное платье больше не подходило для повторного ношения, но это платье тоже было ярко-красного цвета.

Юань Го примерно понимала, что она чувствовала.

Пока не было никаких новостей о Мастере и Молодом Мастере, юная мисс не поверила бы, что эти двое действительно погибли на поле боя вместе с солдатами. Следовательно, они не носили бы белую одежду*, и у них не было причин бояться, что их невезение усилится.

(*Красную одежду носят по счастливым случаям, а белую — когда произошла смерть).

Она была упрямой.

— Юань Го, попроси хозяина гостиницы прислать горячей воды и завтрак. После того, как мы поедим, мы уйдем.

Сяо Юньнин сама надела свою мантию. Она встала с кровати, подошла к туалетному столику и начала расчесывать волосы.

Юань Г

о вздохнула.

После того, как Сяо Юньнин освежилась и позавтракала, она собралась с духом и вышла. Она начала искать семьи, которые раньше были близки с ее отцом и старшим братом.

— Наш Мастер не вернулся прошлой ночью. Мы искренне приносим извинения, юная мисс Сяо.

Они с грохотом захлопнули дверь.

С раннего утра до полудня Сяо Юньнин не могла вспомнить, сколько дверей открылось и закрылось перед ней.

— Эти люди!

Рядом с ней Юань Го была так зла, что ее лицо покраснело, а руки дрожали.

Сегодня они повсюду видели то, что называлось «человеческие эмоции тонки*», а человеческие сердца безразличны**».

(*人情的淡薄 (rénqíng dàn bó) — означает безразличие, но в том смысле, что человек будет льстить людям, которые набирают силу, но игнорировать их, когда они теряют власть.

**人人心冷 (rénxīnlěngmò) — означает быть эгоистичными и что они безразличны к человеческому сердцу.

Сяо Юньнин все еще выглядела очень спокойной и медленно отвернулась от плотно закрытой двери.

Она давным-давно подготовила себя ко всевозможным оправданиям, поэтому не была достаточно претенциозна, чтобы ругать их.

— Давай навестим другую семью.

Солнце пригвоздило ее тень к ногам. Она продолжала продвигаться вперед и думала, что нет ничего невозможного, чего бы она не смогла преодолеть.

Пройдя пару шагов, она увидела перед собой цветок. У нее ослабели колени, и она чуть не упала.

Юань Го была поражена ее видом и поспешила помочь поддержать покачивающуюся маленькую девочку.

— Юаня мисс, где вы чувствуете себя неудобно? Давайте сначала вернемся в гостиницу.

В противном случае они не смогли бы найти кого-то, кто мог бы помочь, и в конечном итоге заболели бы первыми.

У Сяо Юньнин зазвенело в ушах, и она кивнула без всякого нежелания. Она кивнула и позволила Юань Го поддержать ее, медленно возвращаясь назад.

Когда они добрались до главной улицы, Юань Го хотела нанять экипаж, чтобы вернуться. Внезапно они услышали приятно удивленный голос у себя за спиной.

— Юньнин! Наконец-то я нашел тебя!

Хозяйка и служанка обернулись и были поражены, увидев прибывшего человека.

Прибывший был мужчиной, которому на вид было меньше 40 лет, и он подошел к ним с улыбкой на лице.

— Второй Дядя, — Сяо Юньнин не окликнула его до тех пор, пока приближающийся мужчина не оказался на расстоянии мгновения от нее.

Этот мужчина был сводным дядей, который практически не общался с ее семьей.

Когда Второй Мастер Сяо увидел ее, он глубоко вздохнул, и его улыбка, казалось, стала более расслабленной.

— Я наконец-то нашел тебя. Когда я услышал о семье Ли сегодня утром, я вышел, чтобы найти тебя, и искал тебя до сих пор. Сначала ты должна пойти ко мне домой. Вчера я поинтересовался положением твоих отца и брата. Я хотел пойти к семье Ли, чтобы найти тебя сегодня, но семья Ли на самом деле вела себя так подло.

Сяо Юньнин слушала его в оцепенении.

Когда Второй Мастер Сяо увидел, что она все еще тупо смотрит на него, его улыбка стала немного беспомощной.

— Юньнин, я знаю, что ты чувствуешь себя странно. По правде говоря, многое не так, как ты думаешь. У нас с моим старшим братом не было особого выбора. Несмотря ни на что, мы все — семья. Сначала ты должна пойти домой со своим дядей.

— Второй Дядя, вы слышали какие-нибудь новости о моем отце и старшем брате?

Ошеломленная маленькая девочка наконец открыла рот. Однако она спросила о своем отце и брате вместо того, чтобы согласиться последовать за ним обратно.

Второй Мастер Сяо вздохнул и уставился на ее бледное лицо.

— Так скоро никаких новостей не будет. Датун находится далеко отсюда, и военные донесения, которые были срочно отправлены, прибывали несколько дней. Я уже послал кое-кого навести справки лично, так что мы должны подождать. Во дворце тоже есть люди, которые обращают на это внимание.

Я могу поехать в Датун и выяснить, что произошло.

Сяо Юньнин внезапно подняла глаза, и из ее тусклых зрачков вырвался очень яркий свет.

— Второй Дядя, если я пойду с вами, то, боюсь, я только доставлю неприятности. Так что я не пойду.

— Юньнин... — Второй Мастер Сяо нахмурился и произнес ее имя с головной болью.

— Но Юньнин* придется чем-то побеспокоить Второго Дядю, чтобы он помог, — Сяо Юньнин чувствовала, что она использовала неправильный метод для сбора информации. Ее отец и брат совершили серьезные преступления, так кто же поможет ей, маленькой девочке?

(*Она говорит о себе в третьем лице, чтобы принизить себя.)

Поскольку она не могла найти никакой информации в столице, то просто отправилась бы в Датун сама!

Ее отец и брат были там; их жизни были там, и их смерти были там.

Ей не было никакого смысла оставаться в столице, так что она могла бы с таким же успехом отправиться туда!

— Второй Дядя, я хочу поехать в Датун. Можете ли вы найти надежного человека, который поможет мне и укажет путь? — глаза Сяо Юньнин были более решительными, чем раньше.

Второй Мастер Сяо был шокирован.

— Ты... хочешь поехать в Датун?

Два шиченя* спустя Сяо Юньнин надела на голову гуань** и переоделась мужчиной. Она сложила ладони, чтобы откланяться Второму Мастеру Сяо.

(*一 (shíchen) - один шичен — это двухчасовой период.

**发髻 (shù guān) — волосы собраны в маленькую корону/шапочку и закреплены длинной заколкой)

— Сегодня Юньнин всегда будет хранить помощь Второго Дяди в сердце; и на время попрощается с вами; а также побеспокоит Второго Дядю, чтобы он уладил незаконченное дело с семьей Ли.

— Ты... — Второй Мастер Сяо не решался сказать больше, но только вздохнул после единственного слова. — Очень хорошо, вы все должны позаботиться о старшей юной мисс. Вы не должны позволить беженцам столкнуться с ней.

В прошлом году на северо-западе была засуха, и люди начали мигрировать в другие места, чтобы продолжать жить. В наши дни беженцы были повсюду.

Шесть человек, сопровождавших ее, одновременно ответили «да».

Сяо Юньнин еще раз поблагодарила его. Она опустила занавески кареты и отправилась в свое путешествие.

Юань Го сидела рядом с ней. Ее брови были плотно сдвинуты. Спустя долгое время она прошептала в разгар тряски:

— Юная мисс, как вы можете быть спокойны, отдавая свое приданое Второй Ветви таким образом...

Даже если у Второго Мастера Сяо были добрые намерения, старая мадам и мадам из Второй Ветви не были дружелюбны с ней.

Когда семья разделилась, мадам Мастера пострадала*.

(*安庫(ānkū) — обычно это означает потерю финансов, но может означать потерю других вещей, таких как мораль).

Сяо Юньнин выпрямилась. Колышущаяся занавеска разделяла свет и тень внутри кареты. Она уставилась на мерцающий свет и тихо сказала:

— Не о чем беспокоиться. не имеет значения, дадим ли мы им приданое, главное, чтобы они помогли нам сейчас.

Юань Го закрыла рот и сидела молча.

Карета проскочила весь путь и добралась до промежуточной остановки, чтобы переночевать до наступления темноты.

Слуги, сопровождавшие Сяо Юньнин, отнесли именную карточку Второго Мастера Сяо в жилую зону, и вскоре ее отвели в маленькую боковую комнату на втором этаже. Служащий подобострастно улыбнулся и сказал:

— В наши дни так много дарен*, что нелегко найти свободную комнату.

(*дарен (dàren) – титул уважения к вышестоящим.)

Сяо Юньнин кивнула и заставила Юань Го дать ему маленький серебряный слиток.

Служащий улыбнулся с еще большей лестью. Поклонившись, он сказал, что немедленно приготовит горячую воду и еду.

— Здесь нет других комнат. Есть только эта.

Сяо Юньнин собиралась войти в комнату, когда другой служащий нетерпеливым голосом провел мимо них двух молодых людей.

Один из молодых людей был одет в простую даосскую мантию, и Сяо Юньнин не могла видеть всего его лица из-за тусклого света. Но она чувствовала, что он был симпатичным молодым человеком из-за очертаний его бокового профиля и прямого носа.

Более того, обращение с этим человеком было хуже, чем с ней.

Комната, куда его отвели, находилась рядом с кухонным складом. Служащий нес ей какую-то чашу, когда она подходила, и сказал, что ее комната удобно расположена рядом с кухней, а также указал, что ее комната на самом деле находится в хорошем месте, потому что соседняя комната была хуже.

Сяо Юньнин просто взглянула на него, затем вошла в свою комнату и закрыла дверь. Голоса двух сопровождающих были слышны из-за двери, и они совсем не пытались скрывать свои голоса.

— Эти благородные люди в наши дни действительно поверили в болтовню этого даосского священника. Они даже неожиданно дали свою именную карточку, чтобы им позволили остаться здесь. Эти люди притворяются, что имеют контакт с богами. Они такие скупые, когда у них так много денег!

— Мне действительно повезло по сравнению с тобой.

Когда Сяо Юньнин услышала это, ей даже не нужно было думать, чтобы понять, что это был служащий, который привел ее сюда и хвастался полученной наградой.

Даосский священник по соседству, вероятно, будет сердит.

Однако даосский священник по соседству, о котором она догадывалась, выглядел равнодушным и не казался ни капельки недовольным.

Более того, молодой человек, который следовал за даосским священником, был действительно взволнован. Он указал на соседнюю комнату и прошептал:

— Пятый Мастер, можно ли это рассматривать как «врагов на узкой дороге*»?

(*冤家路窄 (yuānjiālùzhǎi) – идиома, означающая неизбежное столкновение между противоборствующими сторонами)

Когда они сегодня были за городом, они слышали, как много людей говорили о том, как его Пятый Мастер помог семье Ли запугать маленькую девочку. Удивительно, но они только что столкнулись с этим человеком, и она даже жила по соседству!

Несмотря на то, что она и ее служанка переоделись молодыми юношами, они все еще были теми людьми, которые строили козни против его Пятого Мастера. Его первое впечатление о них было настолько глубоким, что он мог узнать их с первого взгляда.

Автору есть что сказать:

Сяо Юньнин: «Я живу по соседству с даосским священником, который еще более несчастен, чем я».

Пятый Мастер Е: «Я живу по соседству с маленькой предначертанной любовью*».

(*冤家(yuānjiā) – человек, который ненавидит и любит кого-то, кто причиняет ему боль, но он неохотно отказывается от этого человека. Это также может означать врага, который чрезвычайно ревнив, когда они встречаются.)

<http://tl.rulate.ru/book/76023/3891328>